

А.А. Ухтомский, Н.В. Никольский

**Наиболее важные статистические сведения
об иностранцах Восточной России и Западной
Сибири, подверженных влиянию ислама**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Ухтомский**
Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама / А.А. Ухтомский, Н.В. Никольский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 402 с.

ISBN 978-5-458-09960-8

Под редакцией епископа Андрея бывшего Мамадышского, ныне Сухумского и преподавателя этнографии и Н. В. Никольского; МВД. Департамент духовных дел. Казань: типография Губернского правления, 1912.

ISBN 978-5-458-09960-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ домъ своихъ родителей, гдѣ женихъ пользуется всѣми правами мужа, и по уплатѣ всего калыма беретъ ее отъ родителей иногда съ однимъ или двумя дѣтьми. Какъ и у всѣхъ магометанскихъ народовъ, у башкиръ допускается многоженство. Въ прежнее время достаточные башкиры имѣли до 4 женъ, а бѣдные по одной и по двѣ. Но духовенство стремится къ ограниченію многоженства, такъ какъ оно ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ семьи, а главное порождаетъ безконечныя тяжбы, весьма обременительныя для духовнаго собранія.

Образъ жизни башкиръ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, кочевой или полукочевой. Это опредѣленіе не точно. Всѣ башкиры имѣютъ дома, живутъ въ деревняхъ, пользуются опредѣленными земельными надѣлами, на которыхъ занимаются хлѣбопашествомъ или другими промыслами и ремеслами, и въ этомъ отношеніи отличаются отъ крестьянъ или другихъ осѣдлыхъ инородцевъ развѣ только степенью своего благосостоянія.

Кромѣ земледѣлія, башкиры занимаются сѣнокосомъ, гонкой дегтя и смолы, рубкой дровъ, смотря по мѣстности; здѣсь же, по близости, у нихъ пасется скоть. Скоть у башкиръ составляетъ ихъ главное богатство, но бунты XVIII столѣтія и послѣдовавшія за ними аграрныя неурядицы совершенно ихъ разорили, и, въ настоящее время, у очень многихъ башкиръ не только нѣтъ табуновъ, которыми они нѣкогда такъ славились, но нѣтъ даже и одной лошади, безъ которой не обходится въ краѣ даже самый бѣдный крестьянинъ. Лошади же у башкиръ особой породы: онѣ мелкаго роста и некрасивой масти, но зато крѣпки и быстры; особенно хороши бываютъ у нихъ иноходцы, съ которыми не могутъ соперничать многіе скакуны. Кромѣ лошадей и рогатаго скота у башкиръ водятся и верблюды, главнымъ образомъ, у тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ по рѣкамъ Сакмарѣ, Демѣ, Бѣлой, Исети и Узеню. Верблюды эти той же породы, что и у киргизъ-кайсаковъ; шерсти они желто-бурой или бѣлой; двугорбые и изрѣдка одногорбые; послѣдніе превосходятъ первыхъ по силѣ и крѣпости и цѣнятся дороже. Верблюдами башкиры пользуются какъ для перевозки вьюковъ, такъ и для упряжи. Особаго ухода башкирскій скоть не требуетъ: не только лѣтомъ, но и зимою онъ большей частью довольствуется подножнымъ кормомъ, что называется тебеневкою; одни лишь верблюды доставляютъ своимъ хозяевамъ нѣкоторыя заботы, такъ какъ они съ трудомъ переносятъ холодъ. Башкирскія деревни въ общемъ походятъ на русскія. Типъ башкирской избы тотъ же самый, равно какъ и расположеніе улицъ, но при всемъ томъ опытный глазъ съ перваго же раза отличить башкирскую деревню отъ русской, даже если не брать во вниманіе мечеть. Дома башкиръ всюду носятъ отпечатокъ какой-то недоконченности или полуразрушенія; въ нихъ не видно той хозяйственной уютности и заботливости, какъ въ русскихъ домахъ. Это, съ одной стороны, объясняется бѣдностью, плохимъ хозяйствомъ, съ другой—нерадивостью, отсутствіемъ домовитости и той любви къ своему жилищу, съ которою обряжаетъ его русскій крестьянинъ. Внутреннее устройство домовъ тоже представляетъ нѣкоторыя особенности. Первое, что здѣсь бросается въ глаза,—это устройство печи или чувала, который напоминаетъ собою каминъ, съ прямой трубой и огромнымъ отверстіемъ для дровъ. Эти чувалы весьма

часто служатъ причиною гибели дѣтей. При зимней стужѣ ребенокъ близко подходитъ къ большому огню, платье на немъ загорается, или же онъ просто падаетъ въ чурвалъ. Меблировку же избы составляютъ нары, расположенныя вокругъ стѣнъ и покрытыя войлоками; здѣсь у болѣе зажиточныхъ лежатъ перины и подушки. Если къ этому присоединить одинъ или нѣсколько сундуковъ, да самоваръ съ чайнымъ приборомъ, то получится все убранство зажиточной башкирской избы; у большинства же бѣдняковъ не только самовара, но вообще никакой домашней утвари нѣтъ. Въ чурвалѣ находится котелъ, гдѣ приготавливаютъ пищу, тутъ же и стираютъ бѣлье, если этимъ словомъ можно назвать грязныя дырявыя тряпки. При употребленіи пищи башкиръ не знаетъ ни ножей, ни вилокъ, которые замѣняются пальцами. При такомъ образѣ жизни нельзя, конечно, и думать о чистоплотности, тѣмъ болѣе, что употребленіе мыла и бани къ башкирамъ до сихъ поръ еще не привилось.

Пища башкиръ незатѣйлива, своеобразна; у нихъ своя національная кухня, довольно разнообразная и, по ихъ понятіямъ, очень вкусная. Главнымъ питательнымъ матеріаломъ у нихъ служитъ конское и баранье мясо, затѣмъ молоко и его продукты, и, наконецъ, разная крупа и мука. Изъ этихъ матеріаловъ у нихъ приготавливаются: чурпаря—маленькіе пирожки съ изрубленнымъ мясомъ, сваренные въ водѣ или маслѣ; бши-бармакъ—вареное тѣсто съ мясомъ; крутъ—засушенный творогъ, родъ сыра; коймакъ—топленое молоко со сметаною; катыкъ—квашеное молоко; баламыкъ—отваръ мяса съ натертымъ крутомъ и мукой; курмачь—поджаренный ячмень съ коноплянымъ сѣменемъ и коровьимъ мясомъ; салма—отварное тѣсто, кусочками, съ солью; юра—родъ ячменной похлебки съ кислымъ молокомъ; болѣе тонкое кушанье—пловъ—вареный рисъ, перемѣшанный съ мелкими кусочками мяса и облитый масломъ или молокомъ. Изъ напитковъ они приготавливаютъ кумысъ—кобылье заквашеное молоко, сохраняемое въ кожаныхъ бутылкахъ (турсукъ), и айрянъ, для котораго употребляется козье и коровье молоко; первый изъ этихъ напитковъ служитъ превосходнымъ питательнымъ средствомъ и въ то же время является напиткомъ опьяняющимъ, второй же замѣняетъ башкирамъ квасъ. Надобно, однакоже, замѣтить, что перечисленныя національныя кушанья появляются на столѣ только у болѣе зажиточныхъ башкиръ, слѣдовательно, у очень не многихъ и очень рѣдко; большинство довольствуется крутомъ и салмой, а то и просто ячменный или ржаной болтушкою, которую изъ экономіи употребляютъ въ весьма умеренномъ количествѣ, лишь бы только чуть-чуть утолить голодь. Кумысъ же встрѣчается лишь изрѣдка, у самыхъ богатыхъ. Лѣтомъ, еще при подножномъ кормѣ скота, продовольствіе идетъ порядочно; но съ наступленіемъ зимы большинство башкиръ, равно какъ и ихъ скотъ, начинаетъ голодать. Подъ конецъ зимы они бродятъ въ деревняхъ, какъ тѣни, изнуренные, апатичные, съ одной надеждою на близкое лѣто. Въ такомъ видѣ, съ полумертвымъ скотомъ, они выѣзжаютъ на коши при первомъ проблескѣ весны. Здѣсь они какъ бы просыпаются отъ летаргическаго сна, становятся веселѣе, подвижнѣе, вновь пріобрѣтаютъ свойственную имъ юркость въ движеніяхъ, юморъ, отвагу; самый наружный видъ ихъ измѣняется.—Обыденная одежда у

башкирь та же, что и у татарь. Одежда мужчинъ довольно проста. На головѣ носятъ тибетейку, остроконечную коническую шапку изъ войлока, отороченную мѣхомъ съ загнутыми ушами къверху, или же повязываютъ ее разными шальями и платками; сверхъ рубашки и широкихъ шароваръ носятъ лѣтомъ бѣлаго сукна кафтанъ татарскаго покроя или халатъ бухарской работы, зимою же—овчинный тулупъ; богатые также носятъ суконные синіе чекмени, родъ кафтана, воротникъ и полы котораго обложены позументами. На поясѣ виситъ съ праваго бока колта или сумка, съ лѣваго же два длинныхъ мѣшечка, въ одинъ изъ которыхъ вставляется ножикъ. На ногахъ носятъ сапоги, сшитые иногда изъ цвѣтнаго сафьяна, или сарыки, похожіе на чулки, сдѣланные изъ сукна, но пятка и вся ступня обиты кожей съ легкою подошвою; надѣваютъ также и лапти или пошки, сдѣланные изъ бересты и отличающіеся изяществомъ отъ лаптя русскаго мужика; плетутся же эти лапти совершенно своеобразно: ихъ можно надѣвать по произволу на ту или другую ногу, но они непрочны. Волосы на головѣ мужчины брѣютъ, а женщины заплетаютъ въ косы со шнуркомъ, въ концѣ котораго прикрѣплены серебряныя мелкія монеты. Аристократки чернятъ брови и зубы, красятъ ногти, употребляютъ бѣлила и румяна. Замужнія женщины на головѣ носятъ кажбовъ, родъ капора или чепца, состоящій весь изъ мелкихъ коралловъ и бисера, нанизанныхъ на нитки и скрѣпленныхъ вмѣстѣ; кромѣ того, кажбовъ украшается мелкою звонкою монетою или металлическими бляхами. Щегольскимъ же уборомъ считается калябашъ, шлемообразная чешуйчатая шапочка съ длиннымъ и широкимъ хвостомъ, сплошь унизаннымъ серебряными монетами. Но по дороговизнѣ своей онъ нынѣ крайне рѣдокъ: цѣнность его доходила до 1000 руб. ассигнаціями. Въ ушахъ женщины носятъ большія серьги, а на ногахъ—ичиги изъ цвѣтной кожи или сафьяна и туфли на высокихъ каблукахъ безъ задниковъ, а у бѣдныхъ лапти, какъ у мужчинъ. Поверхъ длинной холщевой или бязевой рубахи и штановъ надѣвается зюлень, родъ кафтана, длинное шелковое или нанковое платье, лѣтомъ безъ рукавовъ, зимою съ рукавами; вокругъ груди и воротника зюлень оторачивается цвѣтными лоскутками и обвѣшивается мелкою монетою и металлическими бляхами (салтарь или нагрудникъ). Зажиточные носятъ красные суконные халаты, полы которыхъ, впрочемъ у самыхъ богатыхъ, обкладываются золотыми или серебряными позументами. Развлеченіями у башкирь служатъ: пѣсни, пляски, борьба, стрѣльба въ цѣль, наѣздничество и охота, главнымъ образомъ соколиная. Къ этой охотѣ они приучаютъ соколовъ, ястребовъ и беркутовъ. Рассказываютъ, что съ послѣдними башкиры выходятъ не только на птицъ, но и на волковъ и медвѣдей; разсвирѣпѣвшая птица, которую до того морили голодомъ, садится звѣрю на крестецъ и сильными ударами клюва разбиваетъ ему черепъ или же выклевываетъ глаза. Пѣсни у башкирь плавнаго и заунывнаго тона; музыкальными инструментами служатъ чибизга, сдѣланная изъ ствола растеній на подобіе флейты, и кобызь—небольшой металлическій кружекъ съ придѣланнымъ въ срединѣ язычкомъ, который держатъ въ зубахъ, и издаютъ звуки при помощи языка и пальцевъ. Пляска башкирь подъ тактъ пѣсни и курайчъ (музыкантовъ) выражаетъ

робость и неволю (женщины), страсть и отчаяніе. Изъ немногихъ національныхъ праздниковъ особымъ уваженіемъ пользуется сабандая, который сохранился отъ временъ язычества и справляется передъ началомъ пашни и отправленіемъ на коши. При этомъ народъ предается разнымъ играмъ, пѣнію, пляскамъ, а главное пользуется случаемъ хорошо поѣсть.

Въ отношеніи языка башкиры весьма приближаются къ Казанскимъ татарамъ; здѣсь, несомнѣнно вліяніе ислама. Но глухіе уголки продолжаютъ говорить на до—мусульманскомъ языкѣ, употребляя такія слова и обороты, которые свидѣтельствуютъ о принадлежности башкиръ къ Урало-Алтайской семьѣ народовъ.

Приблизительное представленіе о народномъ языкѣ башкиръ могутъ дать изданія Казанской Переводческой Коммисіи Православнаго Миссіонерскаго Общества.

2) Бесермяне.

Бесермяне въ числѣ около 20 тысячъ живутъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской. Главная масса обитаетъ въ юго-восточной части Глазовскаго уѣзда.

Народность довольно загадочная. По даннымъ языка, бесермянъ можно одинаково причислять и къ вотякамъ и къ татарамъ. Большая часть бесермянъ говоритъ по-вотски, но по внѣшнему типу скорѣе напоминаютъ татаръ, чѣмъ вотяковъ. У нихъ узкіе глаза, выдающіяся скулы, оттопыренные уши, рѣдкія бороды; носятъ длинныя татарскія рубашки съ большимъ отложнымъ воротникомъ и войлочныя конусообразныя шляпы.

Сами себя бесермяне считаютъ крещеными татарами. На вотяковъ бесермяне смотрятъ, какъ на народъ, стоящій ниже ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Браки съ вотяками допускаютъ не часто.

Въ религіозномъ отношеніи бесермяне представляютъ довольно разнообразную картину: одни изъ нихъ, совершая христіанскіе обряды, исполняютъ въ то же время и татарскіе обычаи, и языческіе обряды: держатъ татарскій постъ, приглашаютъ муллу для отпѣванія покойника, ѣдятъ конину, а другіе уже не придерживаются татарскихъ обычаевъ, но зато усердно исполняютъ языческіе.

Общественное моленіе совершается въ небольшой роцинѣ, называемой кереметью. Для совершенія этого моленія требуются: бѣлая утка, сѣрый гусь, бурый ягненокъ и овца и два красныхъ быка. Всѣ эти животныя должны быть перемѣнены на рожь, овесъ и иной хлѣбъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны покупаться за деньги. Обязанность жрецовъ при моленіи исправляется пятью или шестью стариками. При началѣ моленія участвуютъ только одни жрецы, а остальные бесермяне остаются въ это время въ деревнѣ. Послѣдніе являются туда только тогда, когда сварится утка. Одинъ изъ жрецовъ, отрѣзавъ голову, крылья, лапки и задокъ утки, раздѣляетъ послѣднюю между собравшимися, а перечисленныя части бросаетъ въ особый, нарочно для этой цѣли при-

IX

готовленный, мѣшочекъ. Какъ только съѣдятъ утку, бесермяне расходятся по домамъ, а на моленіи остаются только одни жрецы. По уходѣ бесермянъ жрецы закалываютъ гуся, и когда онъ сварится, бесермяне снова собираются. Тутъ одинъ изъ жрецовъ поступаетъ съ гусемъ также, какъ съ уткой, т. е. отрѣзавъ предварительно голову, крылышки, лапки, задокъ, и бросивъ ихъ въ мѣшочекъ, раздастъ гуся собравшимся на моленіе. Уничтоживъ гуся, бесермяне снова отправляются домой.

Затѣмъ жрецы закалываютъ барана. Бесермяне опять собираются, съѣдаютъ барана и уходятъ, и т. д.; такимъ образомъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не съѣдятъ послѣдняго жертвеннаго животнаго—быка. Подобное моленіе продолжается дня два. Въ первый день бесермяне съѣдаютъ утку, гуся, ягненка и овцу, а быки съѣдаются въ слѣдующій день. Самое моленіе, т. е. произношеніе языческой молитвы, совершается послѣ того, какъ съѣдаются всѣ жертвенныя животныя. Послѣ молитвъ бесермяне всѣ расходятся по домамъ, а жрецы, взявъ мѣшокъ съ заключающимися въ немъ частями жертвенныхъ животныхъ, отправляются въ лѣсъ; пришедши сюда, они становятся вокругъ одной елки, и когда одинъ изъ жрецовъ громкимъ голосомъ произнесетъ положенную на этотъ случай молитву, вѣшаютъ мѣшочекъ на елку и отправляются домой. Стаи воронъ, сорокъ и вороновъ съ громкимъ карканьемъ и крикомъ, летая вокругъ повѣшеннаго на елку мѣшка, даютъ знать, что моленіе бесермянъ уже кончилось.

Кромѣ религіозныхъ обрядовъ, бесермянами исполняется еще множество другихъ обычаевъ. Вотъ одинъ изъ многихъ.

Въ великую среду, послѣ обѣда, взрослые мужики отправляются въ лѣсъ за еловыми прутьями, можжевельникомъ и муравьями. Муравьи въ это время бываютъ еще въ состояніи оцѣпенѣнія; въ этомъ видѣ и приносятъ ихъ бесермяне, доставъ ихъ прямо изъ кучи. Между тѣмъ дѣвушки отправляются на гумна за соломой. Послѣдняя по обычаю приносится не изъ своего гумна, а изъ чужого. Всѣ принесенныя вещи на ночь оставляются или въ сѣняхъ, или передъ клѣтью. Въ великій четвергъ утромъ, еще до восхода солнца, всѣ бесермяне топятъ баню, и, вымывшись тамъ, какъ слѣдуетъ, одѣваются въ чистое бѣлье и одежду. Затѣмъ всѣ выходятъ на дворъ; одинъ изъ старшихъ въ семействѣ разводитъ по срединѣ двора костеръ и бросаетъ туда принесенное накануне—солому, еловыя прутья, можжевельникъ и муравьевъ, и проситъ всѣхъ членовъ семейства, по одиночкѣ, трижды перепрыгнуть черезъ этотъ огонь, приговаривая: *прсын лыктэм четвериж* („черезъ годъ наступившій четвергъ“). Они такъ и дѣлаютъ. Затѣмъ, вошедши въ избу, кладутъ на сковороду нѣсколько муравьевъ и еловыхъ прутьевъ, зажигаютъ ихъ и дымомъ ихъ окуриваютъ весь домъ. Оставшіеся отъ употребленія муравьи разбрасываются по дому, двору, хлѣву. Въ это время хозяинъ или хозяйка выходитъ въ хлѣвъ и, обращаясь къ каждому животному и птицѣ, громкимъ голосомъ произноситъ соотвѣтствующія имъ клички. Обращаясь, на примѣръ, къ овцѣ, онъ или она произноситъ: чиге, чиге, чиге...; обращаясь къ курицѣ: чипы, чипы, чипы и т. д. Затѣмъ, когда хозяинъ или хозяйка входитъ въ избу, всѣ мужчины начинаютъ плести лапти или вить веревку, а женщины пекутъ блины. Но вотъ блины го-

товы и уже на столъ; прежде чѣмъ приняться за нихъ каждый долженъ обязать кисть своей руки шелкомъ или крашеной ниткой. Съ уничтоженіемъ блиновъ кончается и церемонія.

Языческіе обычаи и обряды среди бесермянъ держатся очень крѣпко, главнымъ образомъ благодаря старикамъ и старухамъ, закоснѣлымъ въ язычествѣ и невѣжествѣ. Но всего строже охраняются они знахарями и гадателями.

По вѣрованіямъ бесермянъ каждое строеніе, каждое жилище имѣетъ своего тайнаго хранителя; этихъ хранителей бесермяне зовутъ общимъ именемъ *кузѣ*, что значитъ по-русски хозяинъ. Кузѣ cadaго строения имѣетъ свое собственное названіе. Кузѣ дома, напримѣръ, зовутъ—Марія, клѣти—Дарья, овина—Кузьма, бани—Параскева, хлѣва—Иванъ. Перечисленныя кузѣ по отношенію къ бесермянамъ бываютъ добрые или злые, смотря потому, какъ сами бесермяне будутъ почитать ихъ: если въ положенное время они молятся кузѣ, то онъ становится для нихъ добрымъ, въ противномъ случаѣ онъ мститъ имъ, посылая разныя несчастія.

Въ нравственномъ отношеніи бесермяне ничѣмъ не отличаются отъ вотяковъ; какъ и у послѣднихъ, дѣвушки ихъ пользуются неограниченною свободою и нерѣдко до замужества имѣютъ дѣтей.

Изслѣдованія о бесермянахъ не многочисленны. Почти всѣ они исчерпываются статьями: *И. С. Михеева* „Нѣсколько словъ о бесермянахъ“ (Изв. Общ. Археол., Ист. и Этногр. т. XVIII, в. 1, стр. 51—60), *И. Н. Смирнова* „Бесермяне Вятской губерніи“ (Труды 8 Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, 1890 г., т. III, М. 1897 г.) да еще нѣсколько упоминаній въ этнографическихъ статьяхъ и замѣткахъ о вотякахъ (см. перечень литературы о вотякахъ, стр. 245—250).

3) Вотяки.

По физическому типу вотяки не принадлежатъ къ красивому пле-

мени; они малорослы; ноги короткія и искривленныя; грудь плоская; цвѣтъ лица смуглый; щеки впалыя; носъ небольшой, прямой, остроко-
нечный и нѣсколько впалый; глаза небольшіе, сѣрые, поставлены гори-
зонтально, но въ орбитахъ лежатъ глубоко, выглядывая оттуда вяло и
угрюмо; ротъ полуоткрытъ; губы тонкія, и углы ихъ направлены нѣсколько
книзу; волосы свѣтлорусые, часто рыжіе; борода небольшая, клинообраз-
ная; сложенія въ общемъ хилаго; въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ тихи,
вялы и неповоротливы.

Умъ и наблюдательность вотяка, по отзывамъ этнографовъ, заслу-
живаютъ похвалы.

Взаимныя отношенія вотяковъ миролюбивыя.

Главнымъ занятіемъ ихъ служитъ земледѣліе; система—подсѣчная
и двухпольная; въ одномъ полѣ сѣютъ рожь и овесъ, другое поле остав-
ляютъ подъ паромъ. Занимаются отчасти пчеловодствомъ и скотовод-
ствомъ.

Въ религіозномъ отношеніи вотяки почти всѣ христіане, но есть
между ними язычники и мусульмане. Христіанство коснулось вотяковъ
не въполнѣ. Прежнія языческія моленія остаются въ силѣ; мѣстности,
смѣшанныя съ мусульманскими, подвержены вліянію ислама. Вліяніе это
сказывается прежде всего на внѣшности вотяковъ: надѣваютъ татарскій
костюмъ, а затѣмъ—и на языкѣ вотяковъ. Въ Казани издана книга подъ
заглавіемъ: Первоначальный учебникъ русскаго языка для вотяковъ. (К.
1905. 16 д. л. 126 стр.). Въ этой книжкѣ приведено всего 2413 словъ;
въ это число входитъ 372 синонима, 213 русскихъ словъ, 119 татар-
скихъ словъ и 1709 чисто вотскихъ словъ. Судя по этимъ цифрамъ,
русское вліяніе на вотскій языкъ превышаетъ вліяніе татарское въ какихъ-
нибудь 1½ раза. Болѣе подробно этотъ вопросъ рѣшенъ въ „Окраинахъ
Россіи“ за 1911 г. (№ 48, стр. 656—657).

Самъ по себѣ вотскій языкъ принадлежитъ къ семьѣ финскихъ язы-
ковъ; сроденъ съ финскимъ, черемисскимъ, мордовскимъ и др. языками
угро-финской семьи. Онъ распадается на нарѣчія: глазовское и мамадыш-
ское. Въ свою очередь каждое изъ нихъ подраздѣляется на говоры, напр.,
глазовское нарѣчіе распадается на говоры собственно глазовскій (вотка)
и кильмезскій; разница между тѣмъ и другимъ состоитъ въ слѣдующемъ:
глаз. гов.—почи-маленькій, килм. пичи, глаз. лыктыкуз—во время
пришествія его, килм. лыктыкыз, гл. ыс дверь, килм. ѓс, гл. пуны
собака, килм. пыны, глаз. селык грѣхъ, килм. сѓлык, глаз. тодско
(тоцко) знаю, елаб., каз., малм.—тодысько, сарап. тодко, глаз.
валъесты лошадь (вин. п. множ. числа), килм. валъесыз. На каждомъ
изъ этихъ нарѣчій имѣются особыя изданія, на основаніи которыхъ
можно говорить, что эти различія не существенны, что мамадышскій
вотякъ легко пойметъ глазовскаго вотяка и, наоборотъ. (См. произве-
денія на вотскомъ языкѣ, перечисленныя на стр. 251—254).

Всего вотяковъ болѣе 400 т. душъ обоюго пола. О культурныхъ влія-
ніяхъ, среди которыхъ живутъ вотяки, можетъ говорить прилагаемая
таблица, составленная изъ данныхъ волостныхъ правленій за 1911 г.
(Свѣдѣнія получены не отъ всѣхъ волостныхъ правленій).

Губерніи, въ которыхъ живутъ вотьяки	Названіе селеній	Общее количество вотья- ковъ обоого пола	Въ томъ числѣ обоого пола:					Чис		
			Православныхъ	Язычниковъ	Мухамеданъ (от- павшихъ въ му- сульманство)	Старообрядцевъ	Сектантовъ	Число волостей, въ которыхъ живутъ вотьяки	Всѣхъ селеній, въ которыхъ живутъ вотьяки	Съ вотскимъ населе- ніемъ исключительно
Вятская.	Г. Вятка	32	32	—	—	—	—	—	—	—
	1. Вятскій	35	35	—	—	—	—	—	—	—
	2. Глазовскій	153782	150216	—	993467	—	22	642	425	
	3. Елабужскій	49440	47989	1400	—	51	—	15	170	44
	4. Малмыжскій	54297	53809	348	—	140	—	15	192	154
	5. Сарапульскій	108259	108087	133	—	39	—	30	444	272
	6. Уржумскій	906	830	62	14	—	—	1	5	2
Итого	въ 6 уѣздахъ	366684	360931	1943	1133697	—	83	1453	897	
Казанская.	7. Казанскій	1672	1636	36	—	—	—	1	6	2
	8. Мамадышскій	9849	6676	2211	962	—	—	4	24	4
Итого	въ 2 уѣздахъ	11521	8312	2247	962	—	—	5	30	6
Оренбург- ская.	9. Оренбургскій	70	6	64	—	—	—	1	1	—
Пермская.	10. Верхотурскій	12	12	—	—	—	—	1	3	1
	11. Осинскій	7560	—	6615	943	2	—	1	10	—
	12. Оханскій	182	176	—	6	—	—	3	3	—
	13. Пермскій	610	43	—	567	—	—	—	2	1
Итого	въ 4 уѣздахъ	8364	231	6615	1516	2	—	5	18	2

л о с е л е н і я							Количество школъ, въ которыхъ учатся ВОТЯКИ	Въ нихъ учащихся:			
Съ преобладаніемъ вотскаго населенія надъ русскимъ	Съ преобладаніемъ русскаго населенія надъ вотскимъ	Съ одинаковымъ количествомъ рус- скихъ и вотяковъ	Съ преобладаніемъ вотскаго надъ татарско-мусульман- скимъ населеніемъ	Съ преобладаніемъ татарско-мусульман- скаго надъ вотскимъ населеніемъ	Съ одинаковымъ ко- личествомъ т.-мусуль- манъ и вотяковъ.	Смѣшанныхъ		Православ- ныхъ		Язычниковъ	
								М.	Ж.	М.	Ж.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
172	28	—	2	2	—	13	91 44 зем. 36 прих. р. 11 м.)	4763	1404	—	—
98	13	2	—	—	—	13	53	2164	464	—	—
29	4	2	—	—	—	3	70	2000	1200	—	—
132	27	—	—	—	—	13	50	350	240	—	—
—	—	—	—	—	—	3	2	62	20	—	—
431	72	4	2	2	—	45	266	9339	3328	—	—
1	1	—	—	—	—	2	1	9	10	—	—
—	—	—	1	—	—	19	10	180	59	—	—
1	1	—	1	—	—	21	11	189	69	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—
—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	3	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—

Губерніи, въ которыхъ живутъ вотьяки	Названіе селеній	Общее количество вотья- ковъ обоого пола	Въ томъ числѣ обоого пола:					Ч и с л о		
			Православныхъ	Язычниковъ	Мухаммеданъ (от- павшихъ въ му- сульманство)	Старообрядцевъ	Сектантовъ	Число волостей, въ которыхъ живутъ вотьяки	Всѣхъ селеній, въ которыхъ живутъ вотьяки	Съ вотскимъ населе- ніемъ исключительно
Самарская.	14. Бугульминскій . .	2951	2551	400	—	—	—	2	5	2
Уфимская.	15. Белебеевскій . .	494	494	—	—	—	—	2	2	2
	16. Бирскій	5055	21	4135	899	—	—	3	10	1
	17. Уфимскій	688	—	685	3	—	—	1	2	1
Итого	въ 3 уѣздахъ . . .	6227	515	4820	920	—	—	6	14	4
Тобольская.	18. Тобольскій . . .	9	9	—	—	—	—	1	2	1
	19. Тюменскій . . .	2	1	—	—	1	—	1	1	—
Итого	въ 2 уѣздахъ . . .	11	10	—	—	1	—	2	3	1
Томская.	20. Кузнецкій	49	41	—	—	8	—	3	3	—
	21. Маринскій	175	175	—	—	—	—	1	2	1
Итого	въ 2 уѣздахъ . . .	224	216	—	—	8	—	4	5	1
Енисейская.	22. Красноярскій . .	6	6	—	—	—	—	1	1	—
Итого въ 8 губерніяхъ, въ 22 уѣздахъ		396135	372845	16089	3493	3708	—	109	1530	913